

Мысль о периоде восприимчивости неизбежно заставила Цю Суя вспомнить о том альфе-извращенце.

Период восприимчивости у альф, как и течка у омег, длится три дня каждый месяц. С того момента, как преследователь упомянул об этом в сообщении, прошло уже четыре дня, а значит, его состояние, скорее всего, закончилось еще вчера.

Вспомнив его обещание появиться лично, Цю Суй, до этого не придававший этому особого значения, вдруг выпрямился и, поддавшись нервному импульсу, резко обернулся.

Спешащие вниз по лестнице альфы, хмурые от раннего подъема, быстро проносились мимо. Все лица были незнакомыми.

Юноша снова повернулся вперед, не обнаружив ничего подозрительного. Он не верил, что преследователь действительно так просто раскроет себя. Скорее всего, это была очередная игра, попытка заставить его в течение месяца тщетно высматривать в толпе знакомые черты, чтобы удовлетворить свою жажду внимания. Как такой человек мог позволить себя поймать?

«Три года упорно преследовать кого-то, а потом заявить, что „больше никогда не потревожишь“, — и ни капли стыда»

Цю Суй с сарказмом усмехнулся про себя. Он смешался с потоком людей и перед выходом из подъезда нарочно опустил козырек кепки ниже, внимательно осматривая холл.

Не увидев ни Шэнь Чжисяо, ни Вэнь Хэна, он почувствовал облегчение. На станции проката он взял себе «маленький зеленый» электровелосипед и на всякий случай поехал завтракать в столовую возле экономического факультета.

Чтобы в будущем избежать неловких встреч с Шэнь Чжисяо, Цю Суй даже анонимно раздобыл в университетском паблике его расписание. Он тщательно сравнил его со своим, стараясь максимально избегать пересечений.

Но Шэнь Чжисяо не был роботом с предсказуемым маршрутом. Цю Суй никогда не мог угадать его путь, и, даже избегая одних и тех же аудиторий, он то и дело неожиданно сталкивался с ним на перекрестках или лестницах в Учебном корпусе естественных наук. Каждая такая встреча заставляла его невольно вздрагивать.

К счастью, высокий рост Шэнь Чжисяо делал его заметным, в то время как сам юноша легко терялся в толпе обычных альф. Поэтому каждый раз он просто опускал голову, пряча лицо под кепкой, и делал вид, что ничего не замечает. Кажется, это работало — собеседник, похоже, его не обнаруживал.

В эти дни университетские клубы начали набор новичков. Цю Суй и Цяо Кэжань, у которых не было пар, решили помочь старшекурснику с агитацией в Компьютерную ассоциацию. Старшекурснику помощники были не особо нужны, поэтому он в шутку предложил им самим вступить в их ряды.

Оба тут же замотали головами, заявив, что готовы помогать, но не «продаваться в рабство». Пополнить чат для массовки и раздать листовки — пожалуйста, но проходить собеседование и соревноваться с другими — увольте.

Их ответ рассмешил парня.

Подумав, что у Цю Суя и Цяо Кэжана в контактах должно быть много однокурсников со специальности «Информационные и вычислительные науки», старшекурсник попросил их разместить рекламный постер у себя в ленте.

Юноша действительно недавно добавил многих одноклассников. Хотя он и не был инициатором разговоров, его привлекательная внешность и высокий рост поначалу создавали обманчивое впечатление, что он альфа, поэтому многие омеги и беты просили его контакты.

Цю Суй не любил переписываться и не умел поддерживать беседу, легко доводя любой диалог до тупика. Омеги, которых поначалу не смущало отсутствие у него феромонов, из-за его социальной неловкости в итоге теряли интерес. Сам юноша, не подозревая об истинной причине, списывал это на то, что они разочаровывались, узнав в нем бету.

Рекламный пост для Компьютерной ассоциации он опубликовал с текстом, который ему продиктовал Цяо Кэжань, по привычке не скрывая его ни от кого. Увидев лайки от одноклассников, он вечером зашел в чат для новобранцев, чтобы оценить эффект своей рекламы.

Лучше бы он этого не делал. К своему ужасу, Цю Суй обнаружил, что Шэнь Чжисяо тоже состоит в этом чате.

Неужели тот тоже хочет вступить в Компьютерную ассоциацию? Из-за Цю Шуня?

Сердце юноши екнуло. Он дошел до того, что один вид аватарки Шэнь Чжисяо вызывал у него напряжение и неловкость. К счастью, он состоял в группе лишь для массовки и ни разу ничего не писал. Шэнь Чжисяо вряд ли изучал список участников. Более того, Цю Суй надеялся, что тот не придаст значения их маленькому инциденту тем вечером. В конце концов, для такого человека он был слишком незначительным.

Так он себя успокаивал.

На следующий день, перед началом пары, бета, обычно сидевший рядом, подпер подбородок

рукой и с улыбкой заговорил:

— Я видел твой вчерашний пост. Ты тоже собираешься вступать в Компьютерную ассоциацию?

— Ты ведь участвовал в олимпиадах, у тебя столько сертификатов, ты такой способный. Наверняка пройдешь собеседование в выходные, — искренне добавил он.

Цю Суй в этот момент играл в карты с Цяо Кэжанем. С тех пор как они сыграли вместе с Цю Шунем, он немного пристрастился к этой игре. Сделав ход, он с опозданием посмотрел на своего соседа, Сяо Му.

Он удивленно моргнул и ответил:

— Нет, я просто помогал с рекламой.

— А? — Сяо Му на мгновение растерялся, но быстро пришел в себя. — Тогда почему ты в чате для новичков? Я думал, ты тоже подал заявку.

Цю Суй снова уставился в телефон, следя за ситуацией на игровом столе.

— Я там, чтобы следить за результатами своей рекламы, — честно признался он.

«И для массовки».

Сяо Му, сочтя это забавным, прикрыл рот рукой и рассмеялся. Другую руку он машинально положил на правое плечо Цю Суя и, слегка наклонившись к нему, с любопытством заглянул в экран:

— Я смотрю, ты в последнее время все время играешь в карты. Это так интересно?

Цю Суй почувствовал тяжесть на плече, и его пальцы, державшие телефон, на мгновение замерли. Он напрягся и лишь коротко кивнул.

Сяо Му был очень дружелюбным бетой, телосложением напоминавшим обычного омегу. Он сам подошел к Цю Сую в первый же день после окончания военной подготовки, добавил его в друзья и с тех пор на всех парах садился рядом. Пожалуй, из всех одноклассников он был единственным, с кем у Цю Суя сложились хоть какие-то отношения.

Словно не заметив оцепенения соседа, Сяо Му продолжал смотреть, как тот делает ход, и с улыбкой спросил:

— Я тоже хочу попробовать. Научишь меня как-нибудь?

Цю Суй, чувствуя себя неловко, потянулся правой рукой к бутылке с водой, стоявшей слева, и этим движением заставил собеседника убрать руку. Он отвинтил крышку, сделал глоток и, ощущая странную неловкость, кивнул:

— Как будет время, пришлю тебе приглашение.

Сяо Му радостно улыбнулся и уже хотел что-то сказать, но преподаватель объявил о начале регистрации, и он лишь напомнил Цю Сую отметить.

Сегодня утром у юноши была всего одна пара, после которой он был свободен. Поскольку в обед он собирался встретиться с Цю Шунем и Цяо Кэжанем в районе общежитий для омег, Цю Суй, не раздумывая, отклонил предложение Сяо Му пообедать за пределами кампуса и решил вернуться к себе.

У Шэнь Чжисяо пары сегодня были в другое время и во Втором учебном корпусе, а значит, Цю Суй не рисковал с ним столкнуться. Поэтому по дороге в общежитие он был совершенно расслаблен.

Подойдя к своей комнате A710, он заметил у двери подарочный пакет.

Он удивленно замер и огляделся по сторонам, подумав, что кто-то мог ошибиться дверью. Но соседние комнаты были закрыты, в коридоре — ни души. Он поднял пакет и обнаружил внутри открытку.

Дурное предчувствие охватило его. Он достал открытку и увидел две строчки, написанные размашистым почерком. В конце последней строки было нарисовано сердечко.

[Малышу из A710.]

[Надеюсь, тебе понравится.]

Цю Суй невольно нахмурился и снова осмотрелся. Вокруг по-прежнему было пусто.

Догадка мелькнула в его голове, и лицо его помрачнело. Он перевернул открытку. На обратной стороне было еще несколько строк:

[Дорогуша, до нашего срока осталось двадцать три дня. Надеюсь, ты не забыл о нашем уговоре. Всю эту неделю я был рядом с тобой, но, кажется, ты не очень-то хочешь меня найти.]

[P.S. Это не считается за беспокойство. Я просто хотел напомнить малышу ^^]

[В коробке — извинение. Надеюсь, малыш поймет мое нетерпение.]

Даже при всем своем терпении Цю Суй, прочитав последние две строчки, готов был разразиться бранью. Психопат. Все правила игры устанавливал этот альфа, а значит, и весь этот «уговор» не имел никакой силы.

Он с презрением скомкал открытку, открыл фирменную коробку внутри пакета и увидел темно-синюю бейсболку — лимитированную модель того же бренда, что и его собственная.

Не моргнув глазом, юноша засунул скомканную бумажку в коробку и оставил всё на прежнем месте.

Когда в обед он пошел к Цю Шуню, то просто выбросил подарок в мусорный бак, сфотографировал это и отправил снимок тому альфе, чтобы продемонстрировать свое отношение.

Тот до самого вечера не отвечал, но Цю Суй знал, что он обязательно увидит сообщение. Это принесло ему некоторое облегчение.

Вспомнив слова о том, что преследователь был рядом все эти дни, Цю Суй сжал губы.

За последнюю неделю ему на пути встретилось не меньше десятка высокоранговых альф, и это не считая Шэнь Чжисяо и Вэнь Хэна, да и смотрел он не слишком внимательно.

Это заставило его усомниться в собственной памяти.

Неужели он действительно мог встретить этого альфу раньше и не запомнить его?

Как сказал бы Цяо Кэжань, насколько же заурядным должно быть его лицо в таком случае.

Если это так, то все, что он о нем знал, — это запах феромонов и то, что он, как и все высокоранговые альфы, обладал внушительным ростом.

А это означало, что тот извращенец мог хоть кругами вокруг него ходить, а он бы все равно его не узнал.

Осознав это, Цю Суй почувствовал такую беспомощность, что ему захотелось рассмеяться.

Уж лучше дождаться его периода восприимчивости и, когда он сам явится, как следует его

избить.

Результат все равно будет один.

«Терять все равно нечего», — с отчаянием подумал он.

<http://bllate.org/book/15996/1501081>